

УДК 94(4)

**ПОЛИТИКА АДМИНИСТРАЦИИ ГАРРИ С. ТРУМЭНА
В ПОЛЬСКОМ ВОПРОСЕ В АПРЕЛЕ 1945 г.: ЖЕСТКАЯ ЛИНИЯ
ИЛИ НЕПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ?**

**THE HARRY S. TRUMAN ADMINISTRATION POLICY TOWARDS POLISH
QUESTION IN APRIL 1945: A HARD LINE OR INCONSISTENCY?**

В.В. Василенко

V.V. Vasilenko

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85*

*Belgorod National Research University,
85 Pobeda St, Belgorod, 308015, Russia*

E-mail: vasilenko_v@bsu.edu.ru

Ключевые слова: Гарри С. Трумэн, США, СССР, 1945, внешняя политика, польский вопрос, В.М. Молотов.

Key words: Harry S. Truman, USA, USSR, 1945, foreign policy, Polish question, Viacheslav Molotov.

Аннотация. Автор рассматривает внешнеполитическую деятельность администрации Трумэна в апреле 1945 г. в связи с польским вопросом. Эти первые недели деятельности нового президента США интересны тем, что именно тогда американская дипломатия стала играть ведущую роль в переговорах по польскому вопросу, действуя в русле двустороннего урегулирования между Соединенными Штатами и Советским Союзом с минимальным участием Великобритании. Значительное внимание при анализе внешней политики США опыту нового американского президента, специфике обстоятельств и его окружению позволяет пересмотреть некоторые устоявшиеся тезисы о значении польского вопроса в контексте развития отношений конфронтации в антигитлеровской коалиции в условиях становления Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений.

Resume. The author considers the Truman administration's policy towards the Polish question in April 1945. These first weeks of the new U.S. President's activities are especially interesting because it was the time when the American diplomacy started to play a leading role in negotiations on the Polish question, steering towards a bilateral settlement between the United States of America and the Soviet Union with minimal participation of Britain. While analyzing the U.S. foreign policy, she attaches particular importance to the experience of the new President, peculiar conditions at that time and his circle of advisors that help revise some assumptions about meaning of the Polish question in the context of confrontation development in the Anti-Hitler coalition in the conditions when the Yalta-Potsdam system was being formed.

Проблема происхождения «холодной войны» по-прежнему актуальна. Особенно в настоящее время – в условиях, когда на самом высоком уровне звучит риторика периода конфронтации, а итоги Второй мировой войны в ряде стран зачастую оцениваются в терминах «исторической политики».

Наше внимание привлекли первые недели внешнеполитической деятельности администрации Трумэна в связи с польским вопросом. Именно в это время американская дипломатия стала играть ведущую роль в переговорах по польскому вопросу, действуя в русле двустороннего урегулирования между Соединенными Штатами и Советским Союзом с минимальным участием Великобритании, которая фактически всю войну выступала защитником польских интересов. Цель данной работы – выявить мотивы американского руководства, главным образом Трумэна, в то время и трудности, с которыми сталкивался новый президент после вступления в должность при формулировке политики по отношению к Советскому Союзу в связи с польским вопросом, а также значение действий Трумэна в рассматриваемый период в контексте американо-советских взаимоотношений.

Исследований, в значительной мере посвященных политике США по отношению к странам Восточной Европы и Польше в частности в рассматриваемый период, не так много. Это обусловлено, как в свое время справедливо отметил В.А. Потехин, тем, что политика США

в Восточной Европе рассматривалась прежде всего как производная от политики в отношении СССР¹ и, следовательно, не заслуживала особого внимания.

Среди доступных нам исследований необходимо выделить серию работ видных российских американистов В.О. Печатнова и В.Л. Малькова, в которых проанализированы дебаты в правящих кругах США по «русскому вопросу», включавшие судьбу стран Восточной Европы и Польши в частности, в начале первого президентства Трумэна²; при этом были выявлены сходные тенденции в послевоенном планировании в отношении стран данного региона в 1943-1945 гг. во внешнеполитических ведомствах США, Великобритании, с одной стороны, и СССР – с другой³. Особо стоит отметить вышедшие в 2006-2007 гг. монографии В.М. Зубока и В.О. Печатнова, которые очень полезны для понимания логики развития американско-советских отношений на завершающем этапе войны и выявления в них места польского вопроса⁴. Фундаментальная коллективная монография ведущих российских полонистов по политической истории Польши в XX веке дает понимание сложности обстановки в освобожденной стране в ходе обсуждения польского вопроса на международной арене⁵.

Из работ зарубежных историков нужно особо отметить труды американских историков У. Мискэмбла, который анализирует влияние наследия Ф.Д. Рузвельта (ФДР) на внешнеполитический курс Трумэна в первые месяцы его президентства⁶, и Э. Марка, который проясняет основные принципы политики США в отношении советской сферы влияния в Польше и Восточной Европе в целом, присущие американскому внешнеполитическому планированию как при Рузвельте, так и при Трумэне⁷. Также полезна статья британского исследователя Дж. Робертса, на основе документов из Архива внешней политики РФ обозначившего ряд новых вопросов относительно значения бесед Трумэна с Молотовым в апреле 1945 г.⁸

Среди привлекаемых нами источников необходимо упомянуть основные сборники документов по дипломатии «Большой Тройки», изданные в советское время⁹, а также документальные публикации из серии «Foreign Relations of the United States»¹⁰. Представляют интерес опубликованные в 2004 г. документы по советско-американским отношениям в годы Второй мировой войны из Архива внешней политики РФ, которые, помимо прочего, освещают сложные неофициальные переговоры представителей СССР, США и Великобритании накануне и в ходе Сан-Францисской конференции¹¹. В настоящее время некоторые документы администрации Трумэна опубликованы в сети Интернет; наиболее полная подборка доступна на сайте Библиотеки (архива) Гарри С. Трумэна. Нам полезны некоторые тематические документальные публикации, в частности по идеологическим основам «холодной войны»¹². Кроме того, стенограммы интервью с представителями администрации Трумэна, хранящиеся в Библиотеке, также доступны онлайн; для нас представляет интерес интервью с Э. Дюрброу, который в 1944-1946 гг. возглавлял Отдел восточноевропейских стран Госдепартамента¹³. Часть

¹ Потехин А.В. Дипломатия США в Восточной Европе: 1945-1950 гг. Киев, 1991. С. 4.

² См., напр.: Мальков В. 1945: как понимали в Америке национальный интерес // Россия XXI. 2000. № 1. С. 158-169; Печатнов В.О. США: скрытые дебаты по «русскому» вопросу весной 1945 г. // Новая и новейшая история. 1997. № 1. С. 107-121. Печатнов В. Ялта – кто виноват? Размышления американского дипломата // Россия XXI. 2000. № 2. С. 124-139.

³ Pechatnov V. The Big Three after World War II: New Documents on Soviet Thinking about Post War Relations with The United States and Great Britain. CWINP Working Paper No. 13.

⁴ Печатнов В.О. От союза – к холодной войне: советско-американские отношения в 1945 – 1947 гг. М., 2006; Zubok V. A Failed Empire: The Soviet Union in the Cold War from Stalin to Gorbachev. Chapel Hill, 2007.

⁵ Польша в XX веке. Очерки политической истории / отв. ред. А.Ф. Носкова. М., 2012.

⁶ Miscamble W. From Roosevelt to Truman: Potsdam, Hiroshima, and the Cold War. Cambridge, 2007.

⁷ Mark E. American Policy Toward Eastern Europe and the Origins of the Cold War, 1941-1946: An Alternative Interpretation // The Journal of American History. 1981. No. 2. P. 313-336.

⁸ Roberts G. Sexing up the Cold War: New Evidence on the Molotov-Truman Talks of April 1945 // Cold War History. 2004. No. 3. P. 105-125

⁹ Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В 2-х т. М., 1986; Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг.: Сборник документов. Т. 4-6. М., 1984 и др.

¹⁰ Foreign Relations of the United States (далее – FRUS). 1945. Vol. I. Wash., 1945; FRUS. 1945. Vol. V. Europe. Wash., 1967; FRUS. The Conference of Berlin (The Potsdam Conference). 1945. 2 vols. Wash., 1960.

¹¹ Советско-американские отношения. 1939 – 1945 / Под ред. Г.Н. Севостьянова. М., 2004. Отчасти они представляют собой советские стенограммы бесед, американский вариант которых издан в соответствующих томах «Foreign Relations of the United States».

¹² «Ideological Foundations of the Cold War», «Truman and United Nations», «The Decision to Drop the Atomic Bomb». URL: www.trumanlibrary.org. Также оцифрован многотомный сборник документов, изданный в 1966, – «Public papers of the Presidents of the United States, Harry S. Truman, 1945-1953».

¹³ Oral History Interview with Elbridge Durbrow. URL: www.trumanlibrary.org.

источниковой базы нашего исследования представляют неопубликованные архивные документы, хранящиеся в Библиотеке Трумэна (г. Индепенденс, США).

Известен тот факт, что Трумэн с первого дня, точнее вечера, своего президентства заявлял о намерении продолжать политику Ф.Д. Рузвельта (ФДР), что, разумеется, включало и курс в отношении Советского Союза. Новый американский президент был вполне искренен. Однако здесь важно отметить, что речь идет о его интерпретации политики предшественника. Видный российский историк В.О. Печатнов емко охарактеризовал непростую концепцию советской политики Рузвельта: президент рассчитывал на постепенную интеграцию СССР «в семью великих держав при условии постепенного освоения Москвой западных норм международного поведения»; для достижения этой цели Рузвельт выстраивал целую систему негативных (сохранение тайны разработки атомного оружия и др.) и положительных (в их числе признание законных советских интересов безопасности в Восточной Европе) стимулов¹⁴. Рузвельт не был склонен широко обсуждать свои внешнеполитические взгляды и концепции, а с Трумэном и вовсе в последнюю очередь. Редкие беседы касались в основном внутренней политики. ФДР даже не считал нужным поставить вице-президента в известность о разработке ядерного оружия. В результате Трумэн формировал представление о внешнеполитических взглядах Рузвельта главным образом на основе его официальной политики¹⁵. Вместе с тем новый президент верно выявил один из рузвельтовских приоритетов – создание универсальной международной организации по поддержанию мира при обязательном членстве США. Как следствие, необходимо было обеспечить успех грядущей конференции по учреждению Организации Объединенных Наций в Сан-Франциско.

Но Трумэну вскоре пришлось осознать, что успех конференции в Сан-Франциско напрямую зависел от разрешения польского вопроса. В то время его ключевым компонентом была проблема образования польского «временного правительства национального единства» в соответствии с решениями Ялтинской конференции. Польское правительство в эмиграции («лондонское») не признало ялтинских решений. Поэтому основными претендентами, помимо поддерживаемых СССР «варшавских» поляков, были деятели «пролондонского» польского подполья и С. Миколайчик, один из руководителей влиятельной в Польше крестьянской партии и бывший премьер правительства в эмиграции, а также его единомышленники. Последний рассматривался англо-саксонскими державами в качестве самой перспективной кандидатуры. Правда, Миколайчик занял двойственную позицию по отношению к ялтинским соглашениям, понимая, что их публичное признание может оттолкнуть подавляющее большинство его сторонников. Советский Союз затягивал процесс формирования правительства «национального единства», намереваясь упрочить как собственные позиции в Польше, так и положение «варшавских» властей¹⁶. В конце марта 1945 г. органы НКВД арестовали шестнадцать крупнейших деятелей польского подполья, которые прибыли на переговоры с советскими военными властями. Таким образом уменьшилось число претендентов на участие в новом правительстве. Вплоть до мая советское руководство демонстрировало неосведомленность о судьбе руководителей подполья¹⁷.

Новому президенту Соединенных Штатов было непросто принимать решения по польскому вопросу. На Трумэна явно влияла обеспокоенность предшественника накануне смерти польскими делами и в целом политикой СССР¹⁸. Но еще большие сложности создавало то, что смена лидера страны усугубила раскол в администрации по поводу оценки советского поведения. Стали активнее выступать сторонники более жесткой линии по отношению к Советскому Союзу, в том числе А. Гарриман, в то время посол в СССР, который был вхож в «близкий круг» Рузвельта¹⁹. При этом советники ФДР давали противоречивые комментарии о сущности его советской политики. Но поскольку даже доверенные лица Рузвельта не были посвящены в его замысел, как точно подметил У. Мискэмбл, особое значение приобретали

¹⁴ Печатнов В. Ялта – кто виноват? С. 128.

¹⁵ Miscamble W. Op. cit. P. 31.

¹⁶ Польское временное правительство было образовано в конце 1944 г.; переехало из Люблина в Варшаву 18 января 1945 г., сразу после освобождения города Красной Армией и Войском Польским. Это правительство было признано СССР в начале января 1945 г.

¹⁷ Из Варшавы. Москва, товарищу Берия...: Документы НКВД СССР о польском подполье. 1944 – 1945 гг. М. – Новосибирск, 2001. С. 20-21; Польша в XX веке. Очерки политической истории / отв. ред. А.Ф. Носкова. М., 2012. С. 439-444.

¹⁸ См. особенно: Секретная переписка Рузвельта и Черчилля в период войны. М., 1995. С. 799. В первые дни своего президентства Трумэн изучал состояние польского вопроса незадолго до смерти Рузвельта на основе корреспонденции последнего с И.В. Сталиным и У.С. Черчиллем.

¹⁹ Печатнов В.О. США: скрытые дебаты по «русскому» вопросу весной 1945 г. С. 108-109.

письменные соглашения, заключенные предшественником²⁰. Поэтому Трумэн стал придавать большое значение соблюдению решений Ялты.

Самыми важными в то время были следующие положения: временное польское правительство должно быть учреждено на основе «варшавского» правительства, реорганизованного «на более широкой демократической базе с включением демократических деятелей из самой Польши и поляков из-за границы»; «комиссия трех» из представителей СССР, США и Великобритании уполномочивалась проконсультироваться «в первую очередь с членами теперешнего Временного правительства и с другими польскими демократическими лидерами как из самой Польши, так и из-за границы»²¹.

Администрация Трумэна, как свидетельствует американский дипломат Э. Дюрброу, трактовала данные положения как устанавливающие равенство упомянутых трех групп в консультации²², а затем и в правительстве. Такой же была и позиция Великобритании. Советская сторона (следуя букве Ялты, вполне обоснованно) заявляла, что ядром будущего правительства Польши должны быть именно «варшавские» поляки и необходимы первоначальные консультации с «варшавским» правительством. Однако фактически решение единолично взял на себя Сталин.

Острота вопроса о судьбе послевоенной Польши привела к мобилизации достаточно многочисленной польской диаспоры в США. Не случайно Госдепартамент представил Трумэну в первый полный день его президентства, 13 апреля, польский вопрос в двух аспектах – внешнем и внутреннем²³. Наличие миллионов американцев польского происхождения было одним из факторов политики Рузвельта в польском вопросе. Данный аспект был весьма значим и для Трумэна, который к тому же занял президентский пост не в результате волеизъявления граждан. Первое, по сути программное, послание Трумэна Конгрессу 16 апреля, в котором он акцентировал важность создания ООН и упомянул о правах «малых» стран²⁴, вызвало большой резонанс в польской диаспоре в стране, а также весьма приветствовалось правительством Польши в эмиграции²⁵, которое поддерживали большинство польских американцев. Так, уже на следующий день на имя госсекретаря был направлен меморандум от имени активного конгрессмена польского происхождения Дж. Лесински и президента самой влиятельной польской организации в США Польско-Американского Конгресса Ч. Розмарека, в котором одобрялись принципы послания Трумэна Конгрессу и на их основе гарантировалась поддержка шести миллионов польских американцев²⁶. Кроме того, негативная реакция на советскую политику в Польше не ограничивалась представителями только польской диаспоры. Основная озабоченность Трумэна в этой связи состояла в том, что при неудовлетворительном состоянии польского вопроса Конгресс мог отказаться ратифицировать Устав ООН, как в свое время Устав Лиги наций²⁷.

Участие советского наркома по иностранным делам В.М. Молотова в конференции по учреждению ООН позволяло надеяться на обсуждение и разрешение насущных вопросов в Соединенных Штатах²⁸. Хотя не сильно обнадеживало то, что советское руководство усилило поддержку на международной арене «варшавских» поляков – 16 апреля Гарриман узнал о намерении правительства СССР заключить советско-польский договор о дружбе и взаимопомощи²⁹. На следующий день эта информация фигурировала на первой странице в ежедневном меморандуме из Госдепартамента для Трумэна, но возглавляло сообщение Гар-

²⁰ Miscamble W. Op. cit. P. 84.

²¹ Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг.: Сборник документов. Т. 4. Крымская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (4–11 февр. 1945 г.). М., 1984. С. 251; FRUS. Conferences at Malta and Yalta. 1945. Wash., 1945. P. 980.

²² Oral History Interview with Elbridge Durbrow. URL: www.trumanlibrary.org. Только У. Леги признавал возможность двойного толкования.

²³ Special Information for the President. 13 April 1945 // HSTL. Papers of Harry S. Truman. President Secretary's File. Subject File, 1940-1953. Foreign Affairs. Box 163.

²⁴ Address before a Joint Session of the Congress. 16 April 1945 // Public papers of the Presidents of the United States, Harry S. Truman, 1945-1953. URL: www.trumanlibrary.org.

²⁵ W. Racziewicz to H. Truman. 18 April 1945 // HSTL. Papers of Harry S. Truman. WHCF. Official File. Box No. 1297.

²⁶ Memorandum to the Secretary of State. 17 April 1945 // HSTL. Papers of Harry S. Truman. President's Secretary's File. Subject File, 1940-1953. Foreign Affairs. Box 163.

²⁷ Memorandum of Conversation. 20 April 1945 // FRUS. 1945. Vol. V. P. 233.

²⁸ В результате «бернского инцидента» был резко снижен статус советской делегации. См.: Рощин А.А. На конференции в Сан-Франциско 1945 года. К созданию Организации Объединенных Наций // Дипломаты вспоминают. Мир глазами ветеранов дипломатической службы. М., 1997. URL: <http://militera.lib.ru/opinions/0014.html>

²⁹ Советско-польский договор о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве был заключен 21 апреля 1945 г.

римана о согласии Сталина на проведение Молотовым в США переговоров по польскому вопросу³⁰.

Советское правительство в развитие своей линии на поддержку «варшавских» властей добивалось участия их представителей в Сан-Францисской конференции. Администрация Трумэна оказалась в непростой ситуации – участия в конференции требовали оба польских правительства, при этом правительство Польши в эмиграции одним из первых подписало декларацию Объединенных Наций в начале 1942 г. Госдепартамент выработал 19 апреля компромиссное решение: приглашение на конференцию будет направлено «только новому временному правительству национального единства, сформированному в соответствии с ялтинским соглашением»³¹. Вероятно, в ведомстве иностранных дел США намеревались таким образом и ускорить процесс формирования нового временного правительства Польши.

Однако с началом переговоров по польскому вопросу с прибывшим в США Молотовым стало ясно, что быстро достичь соглашения не удастся. В настоящее время известно, что глава советской делегации на конференции в Сан-Франциско получил указание Сталина твердо держаться заявленной позиции и уклоняться от попыток союзников «решить ... польский вопрос в Америке» без «варшавского» правительства³².

За два дня до встречи с советским представителем Трумэн в ходе беседы с Гарриманом согласился с тем, что необходимо проводить более твердую линию по польскому вопросу; в то же время президент признал, что «без России от всемирной организации мало что останется»³³.

22 апреля на первой встрече с Молотовым американский президент обозначил важность решения польского вопроса и передал обсуждение проблемы руководителям ведомств иностранных дел «Большой тройки». Жесткость позиции советского наркома оказалась неожиданной для глав ведомств иностранных дел США и Великобритании. Переговоры сразу же встали в тупик, потому что Молотов отказался принимать решение по персональному составу будущего правительства Польши без участия «варшавских» поляков³⁴. Было очевидно, что не удастся, как надеялся госсекретарь Э. Стеттиниус, еще до начала конференции в Сан-Франциско прийти к соглашению по этому вопросу и обнародовать его результаты³⁵.

23 апреля, незадолго до второй встречи с наркомом, Трумэн созвал представительное совещание для обсуждения советской политики в связи с польским вопросом. Мнения руководства США о возможности ужесточения американской позиции по польскому вопросу разделились. Большинство, включая разочарованного президента, считало проведение твердой линии в отношении СССР необходимым. При этом главный эксперт по советским делам Гарриман утверждал, что при этом вполне можно избежать серьезного ухудшения отношений с Советским Союзом. В меньшинстве остались генерал Маршалл и военный министр Стимсон, опасавшиеся последствий такого шага³⁶.

Вторая беседа Молотова и Трумэна (23 апреля) – широко известный сюжет и зачастую считается одним из ключевых событий в хронологии нарастания напряженности. На наш взгляд, она не была столь значима. Безусловно, американский президент достаточно резко выразил свое недовольство советскому наркому и напомнил о необходимости соблюдать ялтинские соглашения по Польше. Однако тон беседы в целом был в духе уже прошедших американо-советских дискуссий, причем ее жесткость со стороны Трумэна была преувеличена уже впоследствии самим американским президентом³⁷. Также важно отметить то, что в советской записи данной беседы, наоборот, явно сглажена резкость Трумэна³⁸. Поэтому Сталин, сам принимавший все сколько-нибудь значимые решения по делам Польши, на основе этой записи вряд ли мог счесть риторику Трумэна демонстрацией нового американского курса по отношению к СССР.

³⁰ Memorandum for the President. 17 April 1945 // HSTL. Papers of Harry S. Truman. President's Secretary's File. Subject File, 1940-1953. Foreign Affairs. Box 163.

³¹ Secretary of State Memorandum for the President. 19 April 1945 // HSTL. Papers of Harry S. Truman. WHCF. Official File. Box 525.

³² Печатнов В.О. От союза – к холодной войне. С. 37.

³³ Memorandum of Conversation. 20 April 1945 // FRUS. 1945. Vol. V. P. 231-233.

³⁴ Советско-американские отношения, 1939 – 1945. С. 647-650, 653-661; FRUS. 1945. Vol. V. P. 237-251.

³⁵ Minutes of Second Meeting Regarding the Polish Question // FRUS. 1945. Vol. V. P. 250.

³⁶ Memorandum of a Meeting at the White House, 23 April 1945 // FRUS. 1945. Vol. V. P. 252-255.

³⁷ Roberts G. Sexing up the Cold War: New Evidence on the Molotov-Truman Talks of April 1945 // Cold War History. 2004. No. 3. P. 105-125.

³⁸ Запись была отредактирована Молотовым. См. об этом: Zubok V. Op. cit. P. 15. Советскую и американскую записи данной беседы см.: Советско-американские отношения, 1939 – 1945. С. 650-651; FRUS. 1945. Vol. V. P. 256-258.

В итоге встреча Трумэна и Молотова 23 апреля оказалась более значимой для формулировки американской политики. Приверженцы твердой линии вначале были удовлетворены риторикой Трумэна. Но вскоре даже Гарриман посчитал резкость президента ошибкой, так как опасался, что в Москве это могут счесть отходом от политики Рузвельта³⁹. Кроме того, активизировались сторонники сотрудничества с Советским Союзом, прежде всего бывший посол в СССР Дж. Дэвис, который также ранее входил в круг советников ФДР.

Таким образом, в рассматриваемый период президента США Трумэна вряд ли можно рассматривать в качестве инициатора жесткой линии в отношении СССР. Его политика в польском вопросе, который вызвал первые значительные разногласия среди союзников по вопросам послевоенного устройства, яркое тому подтверждение. К началу президентства у Трумэна, который ранее не занимался внешнеполитическими вопросами, просто не сложилось собственной позиции; очень многое зависело от советников, мнения которых были часто противоположны, а известная беседа с Молотовым 23 апреля явно не была результатом продуманной стратегии американского президента по отношению к СССР.

³⁹ Abel E., Harriman W.A. Special Envoy to Churchill and Stalin, 1941 – 1946. N.Y., 1975. P. 453-454.